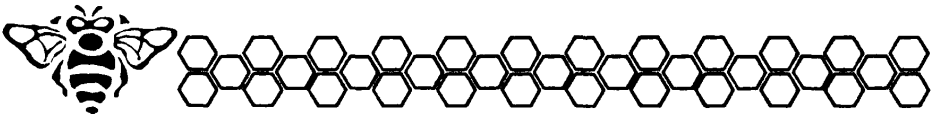

STUDIA PHILOLOGICA

4

А. Л. БЕМ

ИССЛЕДОВАНИЯ
—◇—
ПИСЬМА О ЛИТЕРАТУРЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

**ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б 45**

Бем А. Л.

Б 45   **Исследования. Письма о литературе / Сост. С. Г. Бочарова; Предисл. и коммент. С. Г. Бочарова и И. З. Сурат. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 448 с. — (Studia philologica).**

ISBN 5-7859-0197-8

Настоящее издание — первая книга работ замечательного филолога русской эмиграции, выходящая в России. Два раздела книги — «Исследования» и «Письма о литературе» — отвечают двум направлениям изобильной литературной деятельности автора в Праге, где он работал, в 1920-е и особенно в 30-е годы: это исследования поэтики Достоевского и Пушкина (в том числе цикл «психоаналитических этюдов» о творчестве Достоевского), а также «Фауста» Гёте в русской рецепции, и живая критика текущей литературы как в эмиграции, так и в советской России, с которой он регулярно выступал в периодических изданиях русской эмиграции.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Идея издания принадлежит Е. И. Стафьевой и С. Ю. Хурумову

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-7859-0197-8

© С. Г. Бочаров. Составление, 2001

© С. Г. Бочаров, И. З. Сурат
Предисловие и комментарий, 2001

Оглавление

Альфред Людвигович Бем (*С. Г. Бочаров, И. З. Сурат*) . . . 7

Исследования

Достоевский — гениальный читатель	35
Первые шаги Достоевского (Генезис романа «Бедные Люди»)	58
Сумерки героя (Этюд к работе: Отражение «Пиковой дамы» в творчестве Достоевского)	95
Эволюция образа Ставрогина (К спору об «Исповеди Ставрогина»)	111
Осуждение Фауста (Этюд к теме «Масарик и русская литература»)	158
«Фауст» в творчестве Пушкина	179
«Фауст» в творчестве Достоевского	209
Достоевский. Психоаналитические этюды	245
Психоанализ в литературе (Вместо предисловия)	245
Драматизация бреда («Хозяйка» Достоевского)	264
Послесловие	326

Письма о литературе

Культ Пушкина и колеблющие треножник	333
Спор о Маяковском	340
«Индустриальная подкова» Алекс. Ремизова	347
Еще о Гумилеве	356
«Охранная грамота» Бориса Пастернака	366
Мысли о Тургеневе (3 сентября н. ст. 1883—1933 гг.)	373
О советской литературе	379

Соблазн простоты	395
О Съезде советских писателей	400
«Господин из Сан-Франциско»	416
После Толстого (Из моих воспоминаний)	423
Чудо Пушкина	431
Литература с кокаином	436
<i>Примечания</i>	441

Альфред Людвигович Бем

Что надо сказать об этой книге прежде всего? Наверное, то, что это *первое книжное издание работ замечательного русского филолога в России*, его первая книга, выходящая в его отечестве¹. В 1920-е и особенно в 30-е годы Альфред Бем издавал свои книги в своем втором отечестве — в Чехословакии, на родине же, после его отъезда в эмиграцию в конце 1919, в печать в советское время он пробился только однажды — перепечаткой статьи «Сумерки героя» в провинциальных «Ученых записках» (в Горьком в 1972 г., с предисловием С. В. Белова). Уже в перестройку авторы настоящего предисловия предприняли републикацию нескольких работ А. Бема в «Вопросах литературы» (1991, № 6). В Праге о филологе помнили лучше: в 1972 г. там вышел изданный Славянской библиотекой том, целиком наполненный статьями Бема о Достоевском, однако и в нем ни на обложке, ни на титуле не было имени автора; это странная книга, оставляющая впечатление полукустарного-полуподпольного издания, набранная ротاپринтным способом и озаглавленная: *O Dostojevském: Sbornik statí a materiálů. Praha, 1972*. Чьих статей, каких материалов? Чтобы узнать это, надо раскрыть книгу, составители которой сумели под этим прикрытием осуществить публикацию ряда важнейших статей А. Л. Бема в последней авторской редакции, подготовленной им в конце 30-х гг. для IV сборника в бемовской серии «О Достоевском», не вышедшего из-за не-

---

¹ Если не считать ранней брошюры библиографического характера А. Л. Бем *К истории изучения Толстого*. Пг.: Русское библиологическое общество, 1916. 64 с.

мецкой оккупации Чехословакии и начала мировой войны. По этой книге в грубой красной обложке, проникшей тогда и к нам, и знакомилась у нас с ее автором, и лишь немногие знали Бема по собственно авторским первоисточникам — трем пражским сборникам «О Достоевском» 1929, 1933 и 1936 гг. и книге «Достоевский. Психоаналитические этюды», 1938.

Прага и сегодня опережает Москву в деле возвращения нам наследия А. Л. Бема: «Письма о литературе», собрание его критических статей, публиковавшихся в эмигрантских газетах, Прага, 1996 (издание подготовили Милуша Бубеникова, Ленка Вахаловска, Любовь Белошевская, Милуше Задражилова); библиография работ Бема, 1995 (Бубеникова и Вахаловска). Библиографию его работ о Достоевском включает каталог бемовской выставки, состоявшейся в ноябре 1998 г. в петербургском музее Достоевского — совместная работа чешско-российская (М. Бубеникова, Б. Тихомиров, Н. Шварц). И вместе с библиографией только сейчас начинают в обеих странах собирать и его биографию (нижеследующий краткий очерк основывается на материалах, собранных уже немалым количеством изыскателей как в отечественных, так и в чешских архивах).

Альфред Людвигович Бем родился в 1886 году (23 апреля) в Киеве в семье немецкого подданного. В краткой автобиографии, составленной им в 1923 году, читаем: «Высшее образование получил в Петербургском университете на Историко-филологическом факультете, словесное отделение которого окончил с дипломом 1-й степени. Оставлен при кафедре русской литературы по представлению проф. С. А. Венгерова»⁹.

Тут прервем на минуту Бема, чтобы остановиться на значительном эпизоде, положившем начало его ученой биографии. В январе 1908 г. С. А. Венгеров объявил в Пе-

⁹ ГА РФ, ф. 5773, оп. 2, ед. хр. 8, л. 1.

тербургском университете свой знаменитый семинарий: «Пушкин: история его жизни, творчества и текста». За восемь лет существования семинария в нем сформировалось целое поколение пушкинистов, и не только пушкинистов — филологов новой формации, и Бем был в их числе. Вместе с ним семинарий проходили такие будущие историки и теоретики литературы, как Ю. Н. Тынянов, А. С. Долинин, В. Л. Комарович. На собраниях семинария 11 и 18 февраля 1910 г. Бем прочитал свой реферат «К вопросу о влиянии Шатобриана на Пушкина», который руководитель семинария счел достойным публикации в академическом издании «Пушкин и его современники» (вып. XV, СПб., 1911), а затем им же открыл первый выпуск сборника «Пушкинист» (СПб., 1914), отражавшего работу семинария. Это была первая печатная работа Альфреда Бема, начиная с которой определилась преимущественная область его интересов в литературоведении — межнациональные литературные связи (Пушкин и Гёте, Пушкин и Мюссе, Тютчев и немецкая литература, Тургенев и Гёте, Достоевский и Гюго, «Фауст» в русской литературе) и генетические связи внутри русской литературы (Достоевский в связях с Грибоедовым, Пушкиным, Гоголем). Дал он и методологическое обоснование таких исследований — в статье «К уяснению понятия историко-литературного влияния. По поводу статьи А. С. Полякова „Пушкин и Пнин“» («Пушкин и его современники», вып. XXIII—XXIV, Пг., 1916). Другая его теоретическая статья тех лет, достойная быть отмеченной, также относилась, как она и называлась — «К уяснению историко-литературных понятий», — и рассматривала понятия сюжета и мотива на фоне исторической поэтики А. Н. Веселовского («Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук 1918 г.», т. 23, кн 1).

О послеуниверситетской своей деятельности Бем рассказывал в той же автобиографии: «С 1910 г. работал в Рукописном отд лении Российской Академии Наук под руко-

водством Всев. И. Срезневского, где позже занял выборную должность Ученого хранителя рукописей (...) Состоял членом Общества Толстовского музея в Петрограде, Историко-Литературного общества им. Пушкина в Петрограде, Историко-Литературного общества при Университете св. Владимира, Русского Библиологического общества в Петрограде. Редактировал „Ежегодник Общества Толстовского музея“ (совместно с Вс. И. Срезневским), сборник „Толстой. Жизнь и творчество“ (совместно с Вс. И. Срезневским), „Обозрение трудов по славяноведению“ (совместно с проф. В. Н. Бенешевичем), состоял членом ред. коллегии „Русского исторического журнала“, издаваемого Российской Академией Наук». Уже один этот деловой перечень обнаруживает характер научной личности А. Л. Бема, проявившийся позже и в эмиграции: он в науке был лицом общественным, любил коллективную работу, брал на себя организацию научных исследований.

О своем «„толстовском“ периоде жизни» Бем потом вспоминал с любовью, в 1935 г. в статье «После Толстого» (см. в наст. издании). Он готовит сборники «Толстой. Памятники творчества и жизни», составляет ежегодные толстовские библиографии³; от работы библиографической переходит к изучению рукописей Толстого в рукописном отделении библиотеки Академии наук. Эта архивная текстологическая работа стала залогом будущего 90-томного академического собрания Толстого, при зарождении плана которого Бем присутствовал, но в нем самом уже потом не мог участвовать. Во всех толстовских делах им руководил Всеволод Измаилович Срезневский, сын известного в XIX веке филолога-слависта академика И. И. Срезневского, заведующий рукописным отделением академической библиоте-

---

³ «Библиографический указатель творений Л. Н. Толстого» с указанием на обложке составителя А. Л. Бема, с дополнениями В. И. Срезневского, вышел уже и в советское время. Л.: Изд-во АН СССР 1926

ки. Отношения с В. И. Срезневским стали в жизни А. Л. Бема особыми и единственными; это была крепкая душевная привязанность, не ослабевшая и после расставания. В 1935 г., справляясь о здоровье Срезневского у Наталии Алексеевны Вукотич, также в прошлом сотрудницы рукописного отделения, он пишет ей из Праги: «Его верой в мои силы и в мои возможности я, в сущности, жил и работал», и дальше: «Дорожу его добрым ко мне чувством больше, чем многим и многим дорогим мне»⁴. В. И. Срезневский и А. А. Шахматов (столь же чтимый, но лично менее близкий) олицетворяли для него ту любимую академическую среду, по которой Бем тосковал в эмиграции и отсутствие которой так и не нашел чем восполнить. 4 февраля 1924 г. жена его будет уже из Чехословакии писать Н. А. Вукотич, что он «о своей прежней работе вспоминает как о недостижимом идеале»⁵. Когда же в 1936 г. он узнал о смерти Срезневского, то записал в дневнике: «29-го июня скончался Всеволод Измайлович. Дорогой, бесконечно близкий! Последняя связь с Россией порвана»⁶.

А. А. Шахматов дал такую характеристику А. Бему в феврале 1911 г. в письме другому академику, Е. Ф. Коршу: «Бем — мой ученик прямо выдающийся (сужу по его синтаксическим наблюдениям над Новгородской 1-й летописью)». Шахматов писал это в связи с событиями этого месяца

---

⁴ РГАЛИ, ф. 436, оп 1, ед. хр 3097а, л 1 об., 2 об.

⁵ А. Н. Горяинов, М. А. Робинсон. Шесть писем А. Л. Бема и о А. Л. Беме / Славяноведение. 1998. №4. С. 100 (далее: А. Н. Горяинов, М. А. Робинсон).

⁶ Литературный архив МНП в Праге (ф. А. Бема, к. 15). Цит. по ст. Милуша Бубеникова Возвращение мастера / Эмигрантский период жизни и творчества Альфреда Людвиговича Бема: Каталог выставки СПб., 1999. С. 5 (далее: Каталог выставки). Здесь сообщается (С 15), что переписка А. Л. Бема и В. И. Срезневского, хранящаяся в архивах Москвы и Праги, подготовлена к совместному изданию

ца в Петербургском университете, когда в период так называемого «режима Кассо» Бем в числе других за участие в студенческих волнениях был исключен из университета и выслан в Киев⁷. Весной 1912 г. он, однако, сдал университетские государственные экзамены.

Виды научной деятельности были разнообразны, в том числе — домашние кружки; Бем состоял не в одном из них, с разным составом участников. Известно о его участии в кружке по литературным вопросам, собиравшемся на квартирах по понедельникам, с А. С. Долининым, Е. П. Казанович, В. Н. Княжниним⁸; о других подобных кружках сообщает письмо В. В. Буша В. В. Гиппиусу от 26 февраля 1917, т. е. в дни февральской революции: «Кроме нашего кружка существует другой — А. Л. Бем, Эйхенбаум, Краснов и др. Этот кружок ставит себе целью разработку теоретических вопросов литературы»⁹.

Судьбу Бема, научную и личную, резко изменил 1917 год. Февральскую революцию он встретил «радостно, бодро и уверенно»¹⁰; но после октябрьских событий тон его переписки меняется. «Мы все живем как на вулкане, но забываем часто об этом: строим планы на будущее, начинаем работы, мечтаем о создании „Дома Мира“, но все это так далеко от действительности, суровой, напоенной кровью действительности. Хотел на неделю-другую поехать на родину, в Киев, повидать жену, свою девчурку, но, видно, не

---

⁷ А. Н. Горяинов, М. А. Робинсон. С. 94—95.

⁸ Там же. С. 96.

⁹ ИРЛИ, ф. 47, оп. 3, № 10; сообщено М. Д. Эльзоном, которому приносим благодарность. По его сведениям, «наш кружок» — домашний кружок участников семинария Венгерова (первое заседание состоялось 17 января 1916), ставший Комиссией по описанию русских журналов первой четверти XIX в. Вениамин Александрович Краснов — также участник венгеровского семинария.

¹⁰ А. Н. Горяинов, М. А. Робинсон. С. 96.